

ИСТОРИЯ МЕДИЦИНЫ

УДК 61(09)

ИСКУССТВО ИСЦЕЛЯЮЩИХ ФОРМУЛ (ПО ЛИТЕРАТУРНЫМ ИСТОЧНИКАМ МЕСОПОТАМИИ)

К.В. Заблоцкая

Институт высшего образования АПН Украины

ART OF HEALING FORMULAS (ACCORDING TO THE LITERARY SOURCES OF MESOPOTAMIA)

K.V. Zablotskaya

Abstract. The paper presents a deep insight of the art of medicine in ancient Mesopotamia. The author deals with unique literary data of old times.

Key words: Mesopotamia, art, medicine, treatment

Месопотамию часто называют колыбелью человеческой цивилизации, поскольку здесь возникло многое из того, что составляет современную культуру. Как отмечал выдающийся востоковед И.М. Дьяконов, научные знания древнего Междуречья были "одним из первых шагов человечества, вообще сделанных им в направлении рационального познания мира, в котором оно обитает" [3, с. 116]. Изучением медицины Месопотамии занимаются как востоковеды, так и историки медицины. Ученые пришли к выводу, что медицина Шумера, а затем Вавилонии и Ассирии развивалась по двум взаимосвязанным линиям: магической и практической [2–3]. К плодотворным результатам приводит сотрудничество востоковедов и историков медицины. Так, В. Афанасьева в комментариях к переводу заклинаний против зубной боли приводит оценки современных стоматологов [13, с. 316], а консультация В.А. Якобсона позволила Т.С. Сорокиной принципиально уточнить перевод нескольких параграфов законов царя Хаммурапи [12, с. 69–70]. Шумерская и ассиро-вавилонская медицина изучается по научным, юридическим, хозяйственным текстам, из литературных же памятников привлекаются заклинания.

ЦЕЛЬ РАБОТЫ

Проанализировать характер отражения медицины в произведениях шумеро-аккадской литературы, выявить источниковедческий потенциал художественных текстов. Источниками послу-

жили переводы шумерских и аккадских текстов на русский язык, выполненные на высоком научном и художественном уровнях, сопровождаются комментариями [7, 11, 13].

Огромную роль в политеистической религии Месопотамии играли ритуал и магия [4; 5, с. 176–178]. Отсюда – ведущая роль в литературе религиозных жанров: гимны в честь богов, заклинания, молитвы. Вопрос их принадлежности к художественной литературе авторы коллективной работы "Источниковедение истории древнего Востока" разрешают следующим образом: "Когда речь идет о древних письменных памятниках, нужно руководствоваться... не столько соображениями о функциональном назначении того или иного вида текстов, сколько формально-поэтическими признаками – наличием или отсутствием в них каких-либо художественных приемов" [6, с. 93–94]. Гимны являлись частью официального богослужения, а молитва, псалом – средством индивидуального общения с богом: "Если человек нарушал ритуал, осквернялся или заболел, он шел в храм и заказывал соответствующую службу. Обряд очищения можно было совершить и дома – глава вавилонской семьи обычно исполнял и жреческие функции" [1, с. 10].

С историко-медицинской точки зрения наиболее интересны заклинания. Известно, что были составлены более 50 сборников, целые серии заклинаний [5, с. 178]. Например, в 1915 г. был опубликован текст, условно названный "Ассирийский учебник магов". Записанный в VII в. до н. э.,

он представляет собой перечень заклинаний, которые должен знать жрец. Его автор – маг Кицир-Набу, сын Шамаш-ибни. Значительное место в этом перечне занимают названия текстов медицинского характера: заклятие головной боли, заклятие боли в горле, все заболевания, заместительные фигурки, изменение плохих снов на хорошие, скрученная беременная женщина, болезнь груди, болезнь внутренностей, глазная болезнь, болезнь зубов, заговоры против всех болезней, остановить кровь из носа, излечить от укуса змеи, таблицы трав и другие [4, с. 41–48].

В.В. Емельянов ритуалы и заговоры целительной магии разделяет на три подгруппы по их функции: 1) оборонительные (ритуально-заговорные тексты, направленные на устранение болезни или порчи); 2) наступательные (ответный удар колдуну, наславшему порчу); 3) искупительные (просьба простить человеку вольные или невольные прегрешения) [4, с. 97]. Представляется, что при историко-медицинском исследовании возможна несколько иная классификация. Для первой подгруппы заговоров более подходящим представляется определение "лечебные" либо описательное обозначение "устраняющие болезнь", поскольку речь идет как раз об исцелении уже пораженного недугом человека (слово "оборона" предполагает все-таки защиту от удара, а не ликвидацию его последствий). Во вторую группу кроме заклинаний, наносящих превентивный удар злым силам, можно отнести и другие заклинания, предотвращающие болезнь и помогающие протеканию естественных физиологических процессов. Тогда эти заклинания можно обозначить как "предупреждающие болезнь" ("профилактические"). Что касается третьей подгруппы, то к заклинаниям, содержащим просьбы о прощении, близки молитвы с просьбой о даровании здоровья и благополучия. Поэтому ее можно обозначить как "просительные" ("ходатайственные"). Остановимся на наиболее ярких произведениях каждой из выделенных подгрупп.

К "лечебной" подгруппе относятся, прежде всего, заклинания, которые условно обозначаются как заклинания типа "Эа-Мардук" (Эа или Энки, в шумерской мифологии – устроитель мирового порядка, Мардук – главный бог города Вавилона ([10, с. 10, 662]). Они дошли до нас от старовавилонского времени, но написаны по шумерски с подстрочным аккадским переводом. В. Афанасьева объясняет это обстоятельство тем, что данные тексты "являют собой вавилонскую переработку (но на шумерском языке) более древних шумерских заклинательных формул, связанных с ритуалом бога Энки", "Введение бога Мардука в круг ритуалов бога Энки – свидетельство возвышения Вавилона" [11, с. 672]. И. Дьяконов же предполагает, что, напротив, "ак-

кадский текст, по-видимому, представляет собой оригинал, вторично переведенный на шумерский священный язык для придачи обряду большей «действенности»" [13, С. 324].

Из заклинаний типа "Эа-Мардук" на русский язык В. Шилейко переведен текст "Скорбь, как воды речные..." [13, с. 226–227]. Начинается заклинания с описания сверхъестественных причин болезни:

*Скорбь, как воды речные, устремляется долу,
как трава полевая, вырастает тоска, ...
Над больным человеком в его собственном доме
Протянула она неуклонную сеть.*

Больного видит бог Мардук и идет к своему отцу Эа. Здесь применяется очень характерный для поэзии Месопотамии повтор – рассказ Мардука полностью повторяет предыдущий текст. Следует ответ Эа (собственно этот сюжетный ход и дал название всему типу заклинаний) [13, с. 228–229]:

*Сын мой, Мардук, ступай к больному,
Его образ рукой нарисуй на земле;
Государь заболевший на свой образ да встанет,
К господину Шамашу да прострет свою длань.
Прочитай заклинанье, священное слово,
над его головою воду пролей,
На него покропи ты заклятой водою:
Пусть проклятая скорбь, как вода расточится, –
Как исчез его образ, пусть исчезнет с земли.*

Из самого текста заклинания мы узнаем о магическом обряде, который должен принести исцеление. Кроме того, текст сопровождался дополнительным описанием ритуальных действий, которое на русский язык не переведено. Как отмечает И. Дьяконов, по форме заклинание было предназначено для царя, но, видимо, могло применяться заклинателем по заказу любого человека [13, с. 324]: "Царь сей пусть будет чист, пусть, как день, просияет, В руки бога благого передай ты его".

Несколько иная структура у относящегося к тому же старовавилонскому времени Заклинания Солнца "Шамаш, когда ты восходишь..." (перевод В. Шилейко) [13, с. 224–226]. Начинается оно обращением к богу Солнца Шамашу и описанием его всемогущества и справедливости. Заклинатель сообщает Шамашу о больном, при этом следует подробное перечисление самых разнообразных сверхъестественных причин, вызвавших, по мнению заклинателя, болезнь:

*Жизнь того, о владыка, кто захвачен врагами,
От кого удалились правда и прямота...
На кого злые духи поднимают свой голос,
К кому злые демоны проникают в постель,
Кого призраки злые в ночи одолели,
Кому злые черти сокрушают главу,
У кого злые боги измучили тело...
Тот, кто очарован враждебным проклятьем,*

*Тот, кого обозначили злые уста,
На кого клеветает язык злоречивый,
На кого поднял недруг недобрый глаз,
Кто проклятой слюной не к добру зачарован,
Кого волшебник словами связал...*

[13, с. 224–226].

Заклинатель обращается к Мардуку с просьбой исцелить больного, омыв тело и его изваяние водой (вода света, дождевая вода). Тогда все демоны, бесы, тоска, зараза, болезни (следует повтор) стекут, как вода.

Наверное, самым знаменитым в данной "лечебной" подгруппе является заклинание против зубной боли нововавилонского времени (после VI в. до н. э.). Современные составители сборника произведений литературы древней Месопотамии использовали его первую строку для названия всей книги: "Когда Ану сотворил небо..." [7]. Литературоведы отмечают его бесспорные художественные достоинства [8, с. 111]. Историки медицины приводят его для доказательства использования заклинателями (асипу) не только магических, но и эмпирических методов [9, с. 19–20; 12, с. 66–67]. Востоковеды подчеркивают на его примере, сколь многожанровым может быть небольшое по объему произведение: стихотворный текст "соединял в себе эпизод о сотворении мира, заклинание против зубной боли и рецепт ее излечения" [7, с. 10]. Этот заговор против зубной боли звучит так:

*Когда Ану сотворил небо,
Небеса сотворили землю,
Земля сотворила реки,
Реки сотворили протоки,
Протоки сотворили болота,
Болота червя сотворили.
Отправился червь к Шамашу, плача,
Пред богом Эйя текут его слезы.
"Что ты выделишь мне в пропитанье?
Что ты выделишь мне для сосанья?"
"Спелые фиги
И сок абрикоса"
"На что мне фиги
И сок абрикоса?"
Среди зубов позволь поселиться,
Сделай челюсть моим жилищем.
Кровь из зуба сосать я буду,
Буду глотать я корни зуба"
"Зацепи острие, ухвати за корень!
Сам себе, червь, избрал ты такое!
Да сразит тебя Эйя
Рукою могучей!"*

Сделай так: растолки траву шалфей (?) и смешай ее с маслом. Трижды скажи заклинание и положи на зуб. Копия таблички против зубной боли со старой обожженной таблички, принадлежавшей Мардукнадинахс, написал Набудиниби, сын Кудурану [13, с. 202–203].

В. Афанасьева приводит мнение современных стоматологов о том, что речь идет об удалении больного зуба (буквальный перевод 19-й

строки "Укрепи колышек и ухвати его за ноги"). Под "зубным червем", возможно, подразумевается воспаленная пульпа, внешне напоминающая червя [13, с. 316]. Перевод названия травы спорен. Т. Мейер-Штейнег считал, что речь идет о "наркотизирующей пломбе из *masîx* и белены" [9, с. 20].

Среди подгруппы "профилактических" заговоров настоящим шедевром аккадской литературы считается заклинание для роженицы "В водах потока...", созданное предположительно в I тыс. до н. э. [13, с. 200]:

*В водах потока сложились кости,
В плоти и ткани сложился зародыш.
В водах пучины глубокой, жестокой,
В водовороте бездны далекой,
Там, где связаны руки младенца,
Где око солнца не засияет,
Там узрел его Асаллухи, сын Энки.
Разорвал он узы, что его держали,
Проложил он тропы, пути подготовил,
Проложены тропы, пути открыты,
Тебе сопутницей богиня-мать,
Жизнь сотворившая, нас сотворившая,
На долю рабью.
Она говорит тебе: "Распрямлился!"
Сняты заслоны, распахнуты двери.
Да разобьет Асаллухи преграды!
Самым желанным на свет явися!*

Также существовали заговоры, призванные обеспечить здоровый сон взрослых и детей, заговоры для успокоения беспокойных младенцев.

В молитвах вавилоняне и ассирийцы просили наиболее могущественных богов о даровании благополучия, важнейшей частью которого было здоровье. В "Молитве поднятия рук перед Иштар" ("Хорошо молиться тебе...") звучит такое обращение к богине любви, плодородия, войны: "В здоровье плоти и веселье сердца веди меня ежедневно! Продли мои дни, прибавь мне жизни! Да буду жив я, да буду здоров я, твою божественность да восславлю!" [13, с. 232–233]. К Мардуку обращены такие слова: "Всевышний волей твоей да буду жив я, да буду здоров я..." [13, с. 234].

К "искупительной" подгруппе относится молитва Шамашшумукина к богу подземного царства Нергалу (буквально "Продляющий чуму") (перевод В. Афанасьевой). Она выделяется своей яркой, экспрессивной формой:

*В горении, лихорадке жестокой, что меня охватила,
В болезни недоброй, демоне, жгущем мое тело,
В тяжести сердца, тоске, что на меня наложили,
Разбитый, на ложе тоскливом тебя призываю!
Прегрешеньем, ведомым ли, неведомым ли,
Что сотворил я в небреженье, пороке и смуте,
Я уstraшен, я повержен, приношу мою душу
Божественности твоей великой! [13, с. 282].*

Из этой молитвы мы узнаем о болезни известного политического деятеля создателя знаменитой библиотеки Ашшурбанапала, правитель подчиненной тогда Вавилонии, возглавил вос-

(16)

стание. Ашшурбанапал осадил Вавилон, а Шамашшумукин погиб, бросившись в огонь. Молитва позволяет предположить, что к тому моменту Шамашшумукин был тяжело болен.

Из светских жанров с историко-медицинской точки зрения выделяются эпос и дидактика. В 2002 г. был впервые опубликован перевод В. Якобсона поэмы о боге чумы Эрре "Царь всех обиталищ..." [7, с. 112–136]. В конце II тыс. до н. э. наряду с записью фольклорных произведений появляется все больше авторских текстов [6, с. 93]. Поэма написана неким Кабти-Илани-Мардуком. Видимо, она была популярна: таблички со списками найдены во многих древних городах. Эпос донес до нас сюжет мифа об Эрре. Семь богов Сибитти, рожденных небом (Аном) и землей, подталкивают Эрру на злобные дела. Советнику Ишуму не удается остановить. Эрра уговаривает Мардука на время пребывания в подземном царстве передать ему власть. Она обещает править справедливо, но, получив власть, нарушает слово: "Кто в резне не умрет – умрет от мора, Кто от мора не умрет – враги в плен угонят, Кого в плен не угонят – прикончат злодеи..." [7, с. 128]. Ишуму все-таки удается образумить Эрру, он признает свою вину. Эпос Эрры интересен образом бога, связанного со страшным заболеванием. Поэма могла использоваться и для заговора.

Дидактические поэмы "выросли" из таких религиозных жанров, как молитвы-жалобы, покаянные псалмы. Во II тыс. до н. э. в Вавилоне распространенным был сюжет о невинном страдальце. Его схема такова: на процветающего человека внезапно обрушиваются всевозможные социальные несчастья и физические страдания, спасти его может только милость богов. Мардук после ходатайств своих посланцев дарует прощение. Из поэмы "Владыку мудрости хочу восславить..." В.Афанасьевой переведена вторая таблица, повествующая как раз о болезни [13, с. 217–221]:

*Смерч поднялся из-за горизонта,
От земли отделилась Немочь,
Жестокий кашель покинул Бездну,
Дух подземный Экур оставил!
Выскочила из горы демоница,
Лихорадка – из бурных потоков!
С травой проросло бессилие тела.
Подобно войску меня настигли.*

Рисуется детальная картина физического состояния тяжелобольного:

*Ударили в голову, сжали череп.
Во мраке лик мой, рыдают очи,
Затылок разбили, скрутили шею,
Ребра пронзили, грудь зажали,
Поразили тело, сотрясли мои руки,
Жар запалили они в моем чреве,
Нутро наполнили ознобом и дрожью,
Воспалили язык мокротой легких,
Лихорадкой жир согнали с тела!*

Интересен перечень тех, к кому и в какой последовательности обратились за помощью в случае такой тяжелой болезни: "А ведь мой недуг изучал заклинатель, Жреца-прорицателя смутил оракул, Ни один целитель не понял болезни, Срока страданий не назвал ясноvideц" [13, с. 219–220].

Таким образом, медицина присутствует в произведениях разных жанров шумеро-аккадской литературы: заклинания, молитвы, эпос, дидактика. Общий характер и древность культуры Месопотамии определяет то, что большинство составляют религиозные тексты. Светские жанры так или иначе тоже связаны с религией. Поэзия донесла до нас мир целительной магии: представления о всемогуществе богов, о сверхъестественных причинах болезней и соответствующих методах их преодоления, высокое социальное положение заклинателей. В литературные тексты органически вплетены эмпирические знания и наблюдения за самочувствием человека, его психологическим состоянием, о лекарственных средствах. И на современного читателя древняя поэзия производит впечатление своей необычной образностью, красочностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Афанасьева В.К.* Предисловие // Когда Ану сотворил небо. Литература древней Месопотамии. – Пер. с аккад. / Сост. Г.А. Белова, Т.А. Шеркова. – М.: Алетейа, 2000. – 310 с.
2. *Верхратський С.А., Заблудовський П.Ю.* Історія медицини. – К.: Вища школа, 1991. – 431 с.
3. *Дьяконов И.М.* // Очерки истории естественнонаучных знаний в древности. – М.: Наука, 1982. – С. 57–119.
4. *Емельянов В.В.* Ритуал в древней Месопотамии. – СПб.: Изд-во "Азбука-классика", 2003. – 317 с.
5. *История Древнего Востока: учебник / Под ред. В.И. Кузицина.* – М.: Высшая школа, 1979. – 456 с.
6. *Источниковедение истории Древнего Востока / Под ред. В.И. Кузицина.* – М.: Высшая школа, 1982. – 392 с.
7. *Когда Ану сотворил небо. Литература древней Месопотамии.* – Пер. с аккад. / Сост. Г.А. Белова, Т.А. Шеркова. – М.: Алетейа, 2000. – 456 с.
8. *Никитина В.Б., Паевская Е.В., Позднеева Л.Д.* и др. Литература Древнего Востока. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1962. – 468 с.
9. *Мейер-Штейнег Т.* Древняя медицина. – М.: Вузовская книга, 1999. – 128 с.
10. *Мифы народов мира. В. 2-х т.* – М.: Советская энциклопедия, 1982. – Т. 2. – 720 с.
11. *Поэзия и проза Древнего Востока.* – М.: Художественная литература, 1973. – 736 с.
12. *Сорокина Т.С.* Атлас истории медицины. Первобытное общество. Древний мир. – М.: ПАИМС, 1994. – 170 с.
13. *Я открою тебе сокровенное слово. Литература Вавилонии и Ассирии.* – Пер. с аккад. / Сост. В.К. Афанасьева, И.М. Дьяконов. – М.: Художественная литература, 1981. – 351 с.